

Граф Прозор, богемный дипломат. Часть I |

Автор: Наталья Беглова, [Женева](#) , 11.01.2017.

Такой была улица Марше в те времена, когда по ней прогуливался граф Прозор (Фото из личной коллекции Н. Бегловой)

Мы продолжаем открывать для вас малоизвестные страницы российско-швейцарских отношений. Сегодня - первая часть рассказа о судьбе российско-литовского дипломата.

Как известно, первое российское консульство в Веве и Женеве открыл в 1894 году Александр Степанович Троянский. Сфера деятельности консульства распространялась не только на кантоны Женева и Во, но и на Вале. Троянского сменил на этом посту Маврикий Эдуардович Прозор. К своей фамилии он добавил графский титул, хотя некоторые исследователи полагают, что оснований для этого он не имел. Но в любом случае литовская семья, из которой он происходил, была видная. Один из его предков, Иосиф Прозор, живший в XVIII веке, во времена Великого княжества Литовского, был витебским воеводой, а его сын Карл носил титул великого обозного литовского и маршала литовского трибунала.

Граф Маврикий Эдуардович Прозор родился в январе 1849 года в семейном поместье, находившемся в местечке Червонный Двор, расположенном между Каунасом и Вильной (так до 1918 года назывался Вильнюс). Воспитывали его бабушка и дед со стороны матери. В некоторых источниках говорится, что он остался сиротой в три года, согласно другим – малышу едва исполнилось шесть месяцев, когда его мать Мария Залеская погибла при трагических обстоятельствах: она собиралась переехать на пароме через реку Неман, когда лошади вдруг понесли и потащили коляску в воду. И госпожа, и ее горничная утонули.

Дед и бабка мальчика ненавидели Россию и восхищались Францией. В доме был культ Наполеона, освободившего Польшу и попытавшегося возродить великую Речь Посполитую, создав в 1807 году герцогство Варшавское. Не удивительно, что французский язык стал родным для их внука. Дома его и называли на французский манер не Маврикий, а Морис. Так же его будут называть впоследствии в Париже и в Женеве. Как только внук подрос, его отправили в знаменитое французское Национальное военное училище в местечке Ла Флеш (Prytanée de la Flèche). Но мальчик не чувствовал склонности к военной карьере, и, хоть и закончил училище, отправился затем получать образование в одно из крупнейших высших учебных заведений Европы того времени – университет Гёттингена в Южной Саксонии.

Маврикий Эдуардович Прозор и его сын Морис

Видимо, польские бабушка и дедушка не смогли передать по наследству внуку свои негативные чувства к России, поскольку после окончания учебы Маврикий отправился служить российскому императору. Сначала он получает пост в Министерстве государственных имуществ, а потом встает на дипломатическую стезю и делает выдающуюся карьеру. Перечислим ее основные этапы. С 1881 по 1886 годы он занимает различные посты в российских миссиях в Швеции, Румынии, Бразилии (в Рио-де-Жанейро). В 1888-м назначен первым секретарем миссии в Швейцарии, но долго здесь не задерживается и в 1889 году перебирается на службу в Саксонию, а в 1891-м – в Португалию. И далее вверх по служебной лестнице: чиновник по особым

поручениям при министре иностранных дел (1892-1895), младший (второй) советник Министерства иностранных дел (1896 -1897). С 1897 года - Генеральный консул в Женеве, потом аналогичный пост в Вене. В 1903 -1904 годах Прозор министр-резидент в Веймаре, в 1904 -1909 – посланник в Бразилии и Аргентинской Республике. Ему принадлежала честь установить дипломатические отношения с Чили и Парагваем: в 1909 году он вручил верительные грамоты президенту Парагвая Э. Гонсалесу Наверо и в том же году установил дипломатические отношения с Чили. В 1910 году был назначен министром-резидентом в Гамбурге, но вскоре после этого вышел в отставку.

Маврикий Эдуардович был не чужд аналитической работе. Поскольку нас интересует его деятельность в Швейцарии, упомянем одну из его докладных записок. Написанная в 1898 году, она называлась «Ввоз русского хлеба в Швейцарию» - так мы узнали, что и в Конфедерацию в те далекие годы Россия экспортировала хлеб!

К заслугам Прозора как генконсула России в Швейцарии следует отнести и тот факт, что он первым осознал необходимость открытия специального консульского отделения в кантоне Во, предпочтительно в Лозанне. В 1902 году Маврикий Эдуардович написал по этому поводу специальную записку тогдашнему российскому послу в Берне В.В. Жадовскому. Прозор обосновывал свое предложение тем, что именно в этом кантоне, в районе Монтре и его окрестностей, проживало особенно много российских подданных и здесь же наблюдался самый большой «наплыв русских путешественников и больных». Генконсула беспокоило то, что многим жителям кантона Во сложно выбираться в Женеву для решения своих проблем, и он опирался на этот гуманитарный фактор: «Многие больные и пенсионеры, находящиеся в означенной пре-Леманской области, не в состоянии приезжать в Женеву. <...> В очень многих случаях больные или их родственники нуждаются в неотлагательном содействии или совете Консульства, которое не в состоянии оказать помощь из Женевы».

Прозор указывал также на то, что в те годы значительно возросло число русских студентов в Лозаннском университете и учащихся в различных пансионах, что также вызывало «...усиленную канцелярскую деятельность». Не был забыт и тот факт, что развитие промышленности и сельского хозяйства кантона Во шло очень быстрыми темпами. Все эти факторы приводили к значительному росту консульской работы в этом кантоне, что говорило в пользу открытия здесь специального консульского представительства. В тот момент записке Прозора не был дан ход. Но судя по тому, что в 1911 году в Лозанне, как и предлагал Маврикий Эдуардович, было открыто консульское отделение, его доводы не остались не услышанными.

Итогом весьма успешной карьеры графа Прозора стало звание действительного статского советника и титул камергера. Однако, нас сейчас интересует не дипломатическая его карьера Прозора, а таланты переводчика и литератора.

Графиня Марта Маргерит Прозор

Прозор – автор романа, написанного на французском языке: «*La Bohème Diplomatique*», что можно перевести как «Дипломатическая богема». Действие происходит в спальном вагоне поезда. Герой, очень напоминающий самого графа, направляется в Мюнхен, чтобы проститься со своей прежней жизнью, поскольку он собирается в Лиму, куда получил назначение. По мнению тех, кто его читал, роман получился весьма слабый.

Однако Прозор был, безусловно, великолепным переводчиком, и его основная заслуга в литературной области – это переводы пьес Генрика Ибсена. Граф, в

совершенстве владевший несколькими языками, был не просто поклонником норвежского драматурга, но и талантливый пропагандист его творчества. Он первым перевел Ибсена на французский язык, и по признанию тех, кто знает оба языка, перевел блистательно. Именно благодаря его переводам и его усилиям пьесы Ибсена начали ставить парижские театры, и его творчество получило признание сначала во Франции, а потом и повсюду в Европе.

В 1895 году В свое время эта публикация вызвала большой резонанс. Почему? Дело в том, что Прозор, рассказывая о том восхищении, которое Ибсен питал к творчеству Льва Толстого, привел также критический отзыв норвежца о повести «Крейцера соната». Прозор писал: «По очевидному мнению Ибсена, на которого, как он сам мне сказал, «Крейцера соната» произвела чрезвычайно сильное впечатление, Толстой упустил из виду внутреннюю связь, существующую между всеми формами любви... В самых низших ее проявлениях есть что-то священное. Моралист должен обращаться с ними осторожно, ибо, отрывая наше сердце от земли, которой оно принадлежит, мы его не возвысим, а только иссушим». Надо сказать, что не один Ибсен, чье мнение полностью разделял Прозор, не поддержал тех взглядов на любовные отношения, которые пытался выразить Толстой. А. П. Чехов, на которого «Крейцера соната» произвела очень сильное впечатление в силу того, что «...она до крайности возбуждает мысль», в то же время считал некоторые рассуждения Толстого ошибочными. Вот что он написал Суворину по поводу «Крейцеровой сонаты»: «...его (Толстого – Прим. автора) суждения о сифилисе, воспитательных домах, об отвращении женщин к совокуплению и проч. не только могут быть оспариваемы, но и прямо изобличают человека невежественного, не потрудившегося в продолжение своей долгой жизни прочесть две-три книжки, написанные специалистами».

В этом номере "Северного вестника" была опубликована статья М. Прозора "Характер ибсеновских драм"

Не будем вдаваться в суть этой дискуссии. Отрывок из статьи Прозора мы привели, лишь чтобы показать, что он писал об актуальных темах литературной жизни и писал настолько интересно, что это вызывало обсуждение.

Маврикий Эдуардович был знаком не только с Ибсеном, но и с Дмитрием Сергеевичем Мережковским, чье творчество также высоко ценил и пропагандировал. В 1903 году в переводе Прозора в Париже вышла книга Мережковского «Толстой и Достоевский». Дружил Маврикий Эдуардович и с бразильским писателем и дипломатом Хоакином Набуко, что свидетельствует о широте и разносторонности его интересов.

Маврикий Эдуардович был женат на шведской графине Марте Маргерит Бонде, которая происходила из одной из знатнейших шведских семей – ее предки были представителями первой королевской династии страны. Прозор встретил ее в Стокгольме, куда в молодости был направлен на работу, и влюбился с первого взгляда. Именно Марта Маргерит открыла для него мир Ибсена и помогала при переводах его пьес.

Куда бы ни заносила судьба эту пару, их салон всегда считался одним из самых интересных, о приглашении мечтали не только представители дипломатического общества. Мужчины ценили в графе тонкого дипломата и умного собеседника, а женщины были в восторге от его элегантности, светской обходительности и обаятельной, с налетом легкой грусти, манеры держаться. Марта Маргерит также была женщиной далеко не ординарной и обладала, под стать мужу, разносторонними интересами.

Какова была судьба графа Прозора после революции 1917 года? Маврикий Эдуардович оказался при деле. Надо сказать, что граф Прозор, в чьих жилах текла немалая толика литовской крови, с энтузиазмом поддержал идею независимости Литвы. Интересно, что патриотизм графа был понят далеко не всеми его знакомыми, даже среди тех, кто, как и он, имел литовские корни. Для многих в те годы Литва была немыслима как независимое государство. Ее будущее для большинства было связано с Польшей. Среди польских друзей Прозора тех, кто выступал за независимость Литвы, презрительно называли взбунтовавшимися из Ковенской губернии – по названию губернии в составе Российской империи со столицей в Ковно (ныне Каунас) – или «литвоманами».

Граф Прозор с радостью откликнулся на предложение защищать интересы вновь образованной Литовской республики. В 1918 году 69-летний дипломат отправился на службу в министерство иностранных дел Литвы, находившееся сначала в Вильнюсе, а потом, после того, как Вильнюс отошел Польше, в Каунасе, временной столице Литовской республики. Несколько лет он исполнял обязанности литовского посла в Риме.

В МИДе Литовской Республики он встретил своего давнишнего приятеля Оскара де Любич Милоша. Этот человек тоже заслуживает того, чтобы мы сказали о нем здесь хотя бы несколько слов. Оскар де Любич Милош, как и его друг, «принадлежал» не одной стране, а нескольким сразу. Литовец по происхождению, имевший и польские корни, он вошел в историю как французский поэт – символист и декадент. Серьезно увлекался и философией. Как и Прозор, после образования Литовской республики защищал ее интересы на дипломатическом поприще: в 1920 году Оскар Милош, временный поверенный литовского посольства в Париже, добился признания Францией Литвы де-факто, а затем, в 1923 году, — де-юре. Кстати, он дядя и учитель великого Чеслава Милоша, – еще более известного польского поэта, лауреата Нобелевской премии в области литературы 1980 года.

Маврикий Прозор и Оскар Милош стали не только соратниками, защищавшими общее дело, но и по-настоящему близкими людьми. Как-то друзья отправились на прогулку недалеко тех мест, где прошло детство Маврикия Эдуардовича. Они гуляли по берегу реки Неман и вдруг увидели две стелы: на одной из них было выгравировано имя графини Прозор, на другом – имя ее горничной. Так совершенно случайно граф Прозор оказался на месте, где трагически оборвалась жизнь его матери. Теперь здесь красовался мост.

Портрет Греты Прозор кисти Анри Матисса, 1916

Запись о том, как произошла встрече графа Прозора с родными местами, оставила Грета, дочь Прозора, ставшая известной актрисой. Видимо, участие в детских спектаклях, к которым питала слабость ее мать, не прошло для девочки даром. Прославилась она в том числе и игрой в пьесах Ибсена. Так, в 1908 году она сыграла роль Элеоноры Дузе в «Гедде Габлер» в переводе графа Прозора в одном из театров Парижа, а в 1913 году блистала в этой роли в Женеве, в Театре Питоеффа. В молодости Грета Прозор жила в Париже, вращалась в артистической среде, знала

многих известных художников, писателей, поэтов. Работала с Кокто во время постановки им «Орфея». Анри Матисс в 1916 году написал ее прекрасный портрет, заказанный вторым мужем Греты, крупным торговцем картинами из Норвегии Вальтером Хальворсеном, с которым художник был хорошо знаком. Те, кто читал биографию Матисса, знают, что 1916 год был сложным для художника, он очень тяжело переживал поражение Франции на фронтах Первой мировой войны, а катастрофу под Верденом, произошедшую именно в 1916-м, воспринял как личную трагедию. Неудивительно, что портрет Греты Прозор написан в довольно необычной для Матисса суровой, почти аскетической манере. Матисс знал о любви не только Греты, но и всей семьи к Ибсену, и некоторые критики находят в этом портрете нечто «ибсеновское».

Большая часть жизни Греты Прозор связана с Женевой, где она в итоге и обосновалась, много сделав для развития драматической школы не только этого города, но и всей Швейцарии. Она играла на сценах Женевы, Лозанны, Ла Шо-де-Фона и создала множество интересных и запомнившихся публике образов. Среди них роль Катерины Ивановны в пьесе Достоевского «Преступление и наказание», которую в 1935 году она сыграла сначала на сцене Лозаннского муниципального театра, а потом и в Театре Комедии в Женеве (Comédie de Genève). Критика отмечала силу таланта Греты Прозор, которая с блеском передала всю противоречивость этого одного из самых драматических персонажей романа. Грета Прозор снималась и в кино, а также выступала как режиссер.

С 1939 по 1965 годы Грета Прозор преподавала драматическое искусство в Женевской консерватории и подготовила целую плеяду актеров, составивших славу швейцарской театральной школы, достаточно назвать имя Андре Штайгера. Умерла Грета Прозор в Женеве, в 1978 году.

А как сложились последние годы жизни ее отца, графа Прозора? Об этом известно мало, разве что, что он провел их в пригороде Ниццы, в Симье, на своей вилле с романтическим названием Розовый дом. Сохранились воспоминания женевского журналиста, из которых следует, что граф не мог спокойно говорить о смерти российской императорской семьи, прекратил покупать газеты, поскольку не хотел читать о тех зверствах, что творились в России, а когда ему кто-то рассказывал о них, то на глазах у него появлялись слезы.

Скончался граф Прозор в 1928 году. Его торжественно похоронили на русском православном кладбище Кокад (Caucade) на окраине Ниццы. Это кладбище известно среди русских как Николаевское, поскольку в центре кладбища находится часовня святого Николая. Интересная деталь: Прозор умер в год, когда праздновали столетие со дня рождения Ибсена. В 1931 году умерла графиня Прозор, ее похоронили рядом с мужем. Как ни странно, их могилы не сохранились.

[Женева](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/graf-prozor-bogemnyy-diplomat-chast-i>